

Глава 6. Преступления, посягающие на семью и несовершеннолетних

§1. Общая характеристика преступлений, посягающих на семью и несовершеннолетних

§2. Преступления, связанные с нарушением интересов воспитания несовершеннолетних

§3. Преступления, связанные с причинением вреда несовершеннолетнему или интересам семьи

§1. Общая характеристика преступлений, посягающих на семью и несовершеннолетних

Глава 20 "Преступления против семьи и несовершеннолетних", включенная в раздел VII "Преступления против личности" УК РФ 1996 г., ранее отсутствовала в отечественном уголовном законодательстве, хотя часть ее норм имелась и тогда. Выделение главы и ее место в Кодексе подчеркивают приоритетный характер уголовно-правовой борьбы против преступлений данной категории.

Этот подход соответствует положениям ст. 38 Конституции РФ, международным договорам России, в том числе ст. 2, 17, 19, 32, 34 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Эта Конвенция развивает и детализирует общепризнанные положения международного права о приоритетности всех необходимых мер защиты, которые должны быть обеспечены любому ребенку в его статусе как несовершеннолетнего со стороны семьи, общества и государства*(13). В литературе сделана попытка разграничить содержание гл. 20 УК РФ на две группы: преступления против несовершеннолетних и преступления против семьи*(14). Однако эта попытка представляется неудачной: деяния, отнесенные к первой группе, например вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, в своем большинстве направлены и против интересов правильного воспитания детей в семье; вместе с тем деяния, отнесенные ко второй группе, например подмена ребенка, затрагивают интересы не только семьи, но и детей. Поэтому мы избрали другой подход к классификации. Он исходит из признания преступлений, ответственность за которые предусмотрена гл. 20 УК РФ, как посягающих по общему правилу одновременно на интересы и несовершеннолетнего, и семьи.

В рассматриваемой главе собраны далеко не все нормы УК РФ, на основе которых осуществляется уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних. Достаточно вспомнить о нормах, устанавливающих повышенную ответственность за истязание несовершеннолетнего (ст. 117), заражение его венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией (ст. 121, 122), похищение несовершеннолетнего (ст. 126),

изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего) (ч. 2 ст. 131, 132) и т.д. В эту главу включены лишь самостоятельные составы, целиком посвященные уголовно-правовой защите семьи и несовершеннолетних. Это и понятно, так как сосредоточение в гл. 20 УК РФ всех формулировок по признаку выделения в качестве потерпевшего несовершеннолетнего - привело бы к дублированию формулировок общих составов. Вместе с тем, применяя нормы гл. 20 УК РФ, надо иметь в виду и другие нормы как Общей, так и Особенной частей, в которых выделены пункты об ответственности за посягательства на малолетних, несовершеннолетних, беременных, на родительские права и т.д. Такой сопоставительный анализ необходим для применения в необходимых случаях квалификации по совокупности либо при конкуренции норм. Положения же Общей части УК РФ, в которых посягательства на указанных потерпевших рассматриваются как отягчающие обстоятельства, необходимы и для индивидуализации наказания виновных.

§2. Преступления, связанные с нарушением интересов воспитания несовершеннолетних

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). Вовлечением в совершение преступления признаются действия взрослого лица, которые направлены на возбуждение желания несовершеннолетнего совершить активные противоправные действия. Такие действия могут быть совершены несовершеннолетним под воздействием обещаний, обмана, угроз или иным способом. Обещания могут выражаться в передаче несовершеннолетнему в будущем денег, вещей, как похищенных у потерпевшего, так и в виде платы за совершенные действия. Обман заключается в просьбе к подростку совершить те или иные действия, которые не кажутся ему преступными. При этом несовершеннолетний не осознает, что совершает преступление, поскольку он добросовестно заблуждается, полагая, что оказывает взрослому лицу помощь. Обман может выражаться в убеждении несовершеннолетнего взрослым в безнаказанности за содеянное. Более серьезный вид вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления - его вовлечение путем угроз.

Угроза представляет собой предупреждение о неблагоприятных последствиях для несовершеннолетнего или его близких в случае отказа участвовать в преступлении (например, угроза разгласить позорящие сведения, изгнать из подростковой группы, лишиться заработка и т.д.). Угрозы имеют различный характер и выражаются либо в применении физического насилия в случае отказа от совершения преступных действий либо в психологической обработке. Подростку, например, могут угрожать причинением физического или материального вреда и т.д.

Иной способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления связан с разжиганием зависти, мести и т.д.

Взрослое лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение преступления, несет ответственность как по ст. 150 УК РФ, так и за преступление, в которое несовершеннолетний был вовлечен.

Если взрослое лицо не сумело вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления, то оно должно нести ответственность за покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Для индивидуализации ответственности и наказания взрослого лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления, обязательно установление конкретного способа вовлечения, степени интенсивности воздействия со стороны взрослого, наступивших и возможных последствий для личности и поведения несовершеннолетнего. Значение имеют и данные о характере и длительности предшествующих отношений взрослого и несовершеннолетнего. Нельзя исключить возможность вовлечения по тому факту, что несовершеннолетний имеет отрицательную характеристику, состоит на профилактическом учете или даже судим. Решающее значение имеет ответ на вопрос, осуществлял ли взрослый активные действия по вовлечению несовершеннолетнего в преступление одним из способов, о которых речь шла выше.

Вовлечение считается оконченным с того момента, как оно состоялось, т.е. когда подросток дал согласие на совершение преступления. С учетом этого вовлечение может быть совершено только с прямым умыслом.

Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Квалифицирующий признак данного преступления - его совершение родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Еще более серьезная уголовная ответственность и наказание наступают при наличии таких квалифицирующих признаков, как вовлечение несовершеннолетних в групповое преступление либо вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ). Уголовно-правовое регулирование ответственности и наказания за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, проституция, бродяжничество, попрошайничество) имеет много общего с регулированием ответственности и наказания за вовлечение в преступление. И в этих случаях речь идет о посягательствах на интересы правильного развития и воспитания несовершеннолетнего, на права и обязанности родителей или заменяющих их лиц. Рассматриваемая норма (ст. 151 УК РФ), как и предыдущая, относится к числу конвенциональных, т.е. вытекающих из

международно-правовых обязательств страны.

В отличие от вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления вовлечение его в совершение антиобщественных действий имеет квалифицирующий признак неоднократности. Неоднократное вовлечение в совершение указанных действий характеризуется тем, что они могут быть совершены в отношении одного и того же несовершеннолетнего (сначала вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков, а затем - в занятие проституцией).

Перечень видов антиобщественного поведения (действий), вовлечение в которое влечет уголовную ответственность взрослого, является исчерпывающим. По сравнению с УК 1960 г. в ст. 151 УК РФ говорится о вовлечении не в пьянство, а в систематическое употребление спиртных напитков, что облегчает квалификацию; из перечня видов антиобщественного поведения исключено вовлечение в азартные игры, не включено вовлечение в бродяжничество.

Надо отметить, что некоторые виды вовлечения в антиобщественные действия предусмотрены другими статьями УК РФ, например вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ (п. "в" ч. 2 ст. 230 УК РФ). Поэтому само по себе отсутствие упоминания в ст. 151 УК РФ какого-либо вида антиобщественных действий не означает, что вовлечение в них не является преступлением. Надо анализировать и другие статьи Особенной части УК РФ.

В диспозиции ст. 151 УК РФ не указаны способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Представляется, что они могут быть такими же, как и в ст. 150 УК РФ. Однако при вовлечении в антиобщественные действия в отличие от вовлечения в преступление в некоторых случаях возможен и косвенный умысел. Например, вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков может иметь не четко сформулированную цель такого рода, а более локальную - найти компаньона для совместного досуга, связанного с употреблением алкоголя.

Представляется, что вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия (как и вовлечение в преступление) является формальным составом. Иными словами, преступление считается оконченным с момента совершения взрослым активных действий по вовлечению в совершение преступления независимо от того, наступили ли желаемые им последствия.

Понятие одурманивающих веществ в смысле ст. 151 УК РФ охватывает любое лекарство, вещество технического либо бытового назначения (например, ацетон, бензин и т.д.), растительное вещество, употребление которых вызывает одурманивание и которые вместе с тем не отнесены существующими нормативными перечнями к числу наркотических средств или психотропных веществ.

Вовлечение в занятие проституцией связано с желанием взрослого лица иметь от этого материальную выгоду. При этом совершаемое в процессе вовлечения принуждение к половому сношению (иным действиям сексуального характера), развратным действиям с несовершеннолетним и т.д. влечет квалификацию деяния взрослого по совокупности соответствующих составов.

Объектом преступных действий может быть несовершеннолетний как женского, так и мужского пола.

Вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством заключается в возбуждении у несовершеннолетнего желания переезжать с одного места в другое, бросить учебу или работу, проживать на подаяние. Для вменения взрослому

вовлечения несовершеннолетнего в бродяжничество должен быть доказан умысел именно на обеспечение разрыва с семьей или детским учреждением; побуждение к временной отлучке не охватывается данным составом преступления. Вовлечение в бродяжничество нередко соединяется с вовлечением в попрошайничество, т.е. выпрашивание денег или иных материальных ценностей у посторонних. Использование малолетних для этих целей должно квалифицироваться как вовлечение в попрошайничество.

Субъектом преступлений по данной статье может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

С субъективной стороны указанные преступления совершаются с прямым умыслом.

§3. Преступления, связанные с причинением вреда несовершеннолетнему или интересам семьи

Подмена ребенка (ст. 153 УК РФ). Данная статья реализует положения Конвенции о правах ребенка (ст. 7-9) о наличии у несовершеннолетнего с момента рождения права знать своих родителей, сохранять семейные связи, не разлучаться с родителями вопреки их желанию, кроме случаев, предусмотренных законом.

Объектом преступных действий, предусмотренных данной статьей, является новорожденный ребенок. Его подмена может иметь место, если родители в силу сложившейся ситуации не могут опознать или идентифицировать своего ребенка.

С объективной стороны деяние выражается в подмене (замене) одного ребенка другим. Она возможна из-за болезненного состояния матери или самого ребенка, когда он длительное время не доставлялся ей для кормления либо когда ребенок передается отцу, другому законному представителю в связи со смертью роженицы. В этих случаях осуществляемая втайне подмена ребенка возможна в течение всего периода отсутствия непосредственного контакта с ним.

Подмена одного ребенка другим возможна как по инициативе работника родильного дома или иного детского учреждения (например, из мести), так и по "заказу" родителей одного из подменяемых детей. В последнем случае имеет место совокупность подмены и похищения ребенка.

Подмена ребенка всегда предполагает прямой умысел. При этом законодатель

требует, чтобы были доказаны и конкретные побуждения, которыми руководствовались виновные. Специально выделяется такой мотив, как корысть, а для характеристики других использован крайне неопределенный термин "низменные побуждения". Речь идет о зависти, мести и тому подобных мотивах, но оценочный характер общего понятия, конечно, затрудняет квалификацию деяния. Корыстные побуждения могут проявляться в получении материального вознаграждения от лиц, заинтересованных в подмене.

Субъектом данного преступления могут быть родители, медицинский персонал родильных домов и детских учреждений, а также другие заинтересованные лица. Возраст наступления уголовной ответственности - шестнадцать лет.

Подмена ребенка считается оконченным преступлением с момента передачи чужого ребенка матери (отцу, иному законному представителю) подмененного ребенка. Обнаружение подмены и возвращение ребенка в законную семью не исключает ответственности виновных по ст. 153 УК РФ.

В случае подмены, осуществляемой "по заказу" родителей одного из детей, их действия должны квалифицироваться по ст. 153 УК РФ как соучастие независимо от мотивов, которыми они руководствовались. Если оставленного без присмотра ребенка не подменяют, а уносят, увозят, то такие действия следует рассматривать как хищение человека (ст. 126 УК РФ).

Незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ).

Уголовная ответственность по данной статье наступает в том случае, если лицом нарушаются нормы Семейного кодекса РФ (СК РФ) (гл. 19-21), предусматривающие порядок и условия усыновления (удочерения) детей, оставшихся без родителей, а также нормы других подзаконных актов, например Положения о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации.

Субъектами преступных действий, предусмотренных данной статьей, являются лица, на которые возложены обязанности по оформлению официальных документов на усыновление, например работники детских домов и интернатов, медицинских учреждений и т.д.

К незаконным действиям относятся: оформление документов без надлежаще представленных усыновителями документов о возможности заниматься воспитанием детей (ст. 127 СК РФ); оформление документов на детей, родители которых живы и не дали согласия на усыновление другими лицами (ст. 129 СК РФ) и т.д.

Привлечение к ответственности за незаконные действия по устройству детей предполагает их совершение с прямым умыслом. Установление целей и мотивов действий виновных не влияет на квалификацию, но необходимо для индивидуализации наказания. Вместе с тем состав ст. 154 УК РФ исчерпывается незаконными действиями в процессе самого устройства. Поэтому последующие посягательства на личность, имущество, права детей должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 154 УК РФ, признается оконченным с момента, когда незаконные действия по устройству ребенка завершились его передачей усыновителю, опекуну, приемному родителю и т.д.

Ограничительным условием привлечения к ответственности по ст. 154 УК РФ являются необходимость установить неоднократность незаконных действий (совершение их в отношении двух или нескольких детей) либо корыстные побуждения (за

вознаграждение). Но эти ограничительные условия относятся только к исполнителю, "заказчик" же несет ответственность как соучастник независимо от его личных целей и мотивов.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ). Эта норма одновременно защищает и законные интересы усыновителей. Основное условие наступления уголовной ответственности - разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя.

Разглашение тайны усыновления самим усыновителем или по его просьбе другими лицами не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ.

Правда, может возникнуть вопрос, как совместить рассматриваемые запрет разглашать тайну усыновления с правом ребенка знать своих родителей. Ответ мы находим в ст. 137 СК РФ, в соответствии с которой при усыновлении взаимные личные неимущественные и имущественные права возникают между усыновителями и усыновленными, а между последними и их кровными родителями прекращаются.

В некоторых случаях усыновляемому известен факт усыновления (например, если требуется его согласие), но это не исключает ответственности того, который разгласит этот факт третьим лицам. Общественно опасный характер этих действий связан не только с возможной психической травмой для усыновленного, но и с тем, что семья становится предметом пересудов, злословия и т.п. в ее окружении.

Разглашением тайны усыновления с объективной стороны преступления является сообщение, сделанное в любой форме, что лицо, которое считается сыном или дочерью определенных родителей, фактически не рождено ими. Достижение совершеннолетия усыновленным к моменту разглашения не исключает ответственности виновного, как и смерть усыновителей или усыновленного.

Рассматриваемое деяние может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. В первом случае посягательство на нормальное функционирование усыновившей семьи, на полноценную реализацию в ней взаимных прав и обязанностей осуществляется в качестве самоцели или для достижения какой-то другой цели, но при понимании того, что тайна нарушается вопреки воле и благополучию участников усыновления. Во втором случае виновный стремится показать окружающим свою значимость, осведомленность; при этом факт разглашения семейной тайны других лиц осознается, но к этому виновный относится безразлично. Субъектами данного преступления являются не только лица, выполняющие свои служебные функции по усыновлению, но и иные лица, которым было известно о состоявшемся усыновлении, например родственники, соседи, педагоги, воспитатели детских учреждений.

Наступление уголовной ответственности по указанной статье УК РФ тесно связано с выполнением указанными в ней лицами требований ч. 1 ст. 139 СК РФ, которая гласит: "Тайна усыновления ребенка охраняется законом.

Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка".

Приведенный в Семейном кодексе перечень лиц, обязанных хранить тайну усыновления, является, конечно, примерным. В соответствии с указанием ст. 155 УК РФ ответственность за разглашение тайны усыновления несут: а) любые лица, обязанные хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну (т.е. не только служащие государственных и муниципальных учреждений, но и не государственные

служащие, а также частнопрактикующие врачи, нотариусы, детективы и т.д.); б) любые другие лица, которым тайна усыновления известна и которые разгласили ее из корыстных или иных низменных побуждений. Специфически низменные побуждения нередко связаны со служебным или бытовым конфликтом, участник которого стремится нанести вред.

Статья 155 УК РФ устанавливает ответственность за сам факт разглашения (передачи сообщения хотя бы одному лицу) и в том случае, когда о нем стало известно усыновителям и усыновленному. Что же касается возможных последствий такого вторжения в охраняемую Конституцией личную и семейную тайну (психическое заболевание, самоубийство, бегство ребенка из дома усыновителей и т.д.), то в зависимости от желаний наступления и предвидения виновным этих последствий не исключается квалификация содеянного по совокупности.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Данная норма связана с выполнением требований Семейного кодекса РФ (ст. 63 и 65). Уголовная ответственность по ст. 156 УК РФ наступает в случае жестокого обращения с несовершеннолетним со стороны лиц, на которых специально возложены обязанности по воспитанию (родители, заменяющие их лица, педагоги, другие работники образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним).

Под оценочным понятием "жестокое обращение" имеется в виду чрезмерно суровое, неадекватное характеру поступка воздействие на несовершеннолетнего, например побои, истязания и др.

Жестокое обращение должно сочетаться с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Указанные условия не могут существовать друг без друга при совершении предусмотренного ст. 156 УК РФ преступления.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего подразумевает систему таких действий (бездействия). Главным же в отношениях между воспитателем и ребенком при наличии преступления является жестокое обращение с несовершеннолетним. Если имел место один случай причинения вреда здоровью, то может наступить уголовная ответственность только за конкретно совершенное преступление без квалификации действий по ст. 156 УК РФ. При систематическом причинении побоев или легкого вреда здоровью, не повлекшего расстройства здоровья, действия виновного должны квалифицироваться только по ст. 156 УК РФ.

Поскольку рассматриваемая статья связывает состав деяния с самим фактом жестокого обращения, причинение вреда здоровью и другие тяжкие последствия требуют квалификации содеянного по совокупности.

Несут ли ответственность по рассматриваемой статье брат, сестра, бабушка, дедушка, супруг родителя и т.д., если они временно или постоянно приняли на себя обязанности по воспитанию ребенка, не оформив это участие в соответствии с семейным законодательством? Да, несут, так как Семейный кодекс знает понятие фактического воспитателя и предусматривает право родственников на общение с ребенком.

Под понятием "педагог" законодатель имеет в виду не наименование должности, а обязанности, включающие обучение. Поэтому педагогом в смысле ст. 156 УК РФ (как и других норм, устанавливающих ответственность за преступления против

несовершеннолетних) будет соответствующий работник любого образовательного, воспитательного, лечебного учреждения, включая спортивные, досуговые и т.п. учреждения. Другие работники этих учреждений несут ответственность по ст. 156 УК РФ, если на них возложено участие в надзоре за несовершеннолетними, т.е. постоянный или систематический контроль за выполнением распорядка и поведения. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей согласно ст. 156 УК РФ, соединенное с жестоким обращением с детьми, предполагает умысел. Виновному известны его обязанности, но он их нарушает. Цель и мотив нарушения не влияют на квалификацию, но важны для индивидуализации наказания.

Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Значимость этой нормы подчеркивает ст. 39 Конституции РФ, которая включила в систему гарантий прав человека и гражданина взаимную обязанность родителей заботиться о несовершеннолетних детях и обязанность совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях. Порядок уплаты и взыскания средств на содержание регламентирован в разделе VI Семейного кодекса РФ.

Рассматриваемый состав преступления охватывает только случаи, когда обязательство уплаты средств возникло по решению суда. Нарушение же обязательства, принятого добровольно, влечет не уголовноправовые, а гражданско-правовые последствия.

Закон исчерпывающе определяет круг специальных субъектов рассматриваемого деяния и потерпевших от него. Имеются в виду только родители и дети, связанные происхождением или усыновлением. При этом нетрудоспособными в смысле ст. 157 УК РФ признаются родители и дети - инвалиды первой или второй группы; родители, достигшие пенсионного возраста (общего, а не льготного). Понятие несовершеннолетия здесь охватывает детей, не достигших восемнадцати лет.

Объективная сторона рассматриваемого деяния может выражаться либо в прямом отказе от выполнения возложенной обязанности либо в уклонении от нее, например, путем смены и сокрытия местожительства, места работы, сокрытия заработка (дохода), в том числе получаемого не по основному месту работы и т.д. Для привлечения к ответственности за нарушение обязательства об уплате средств на содержание необходимо доказать злостность поведения виновного. Существенны здесь такие обстоятельства, как длительность или многократность уклонения, объявление розыска, игнорирование предупреждений, исходящих от судьи, судебного исполнителя и т.д. Но нельзя рассматривать как злостное уклонение случаи вынужденного перерыва в уплате средств. Например, в связи с потерей работы и неудачей попыток трудоустроиться, с необходимостью переехать в другую местность по уважительным причинам.

Лишение родительских прав или их ограничение в соответствии с семейным законодательством не освобождает родителей от обязанности содержания детей, а следовательно, и от ответственности за злостное уклонение от нее. В том числе и в случаях, когда взыскиваемые средства подлежат зачислению на счета учреждений, куда устроены дети.

Преступления, предусмотренные рассматриваемой статьей, предполагают прямой умысел. Мотив уклонения на квалификацию не влияет, но может быть учтен при индивидуализации наказания, например мотив, связанный с мнением виновного, что лицо, которому передаются средства на содержание, расходует их не по назначению. При всех условиях судебная практика стремится назначать такие наказания, которые

способствовали бы быстрейшему возобновлению выплат. В частности, для трудоустроенных лиц, чаще всего назначаются обязательные работы.